

Мельникова В.Б. Автономия личности: обзор зарубежных подходов к проблематике

English version: [Melnikova V.B. Autonomy of personality: a foreign approaches review](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются подходы к пониманию автономии личности в зарубежных исследованиях. Представлены концепции, разрабатываемые в рамках общей, клинической, возрастной, социальной и гендерной психологии.

Ключевые слова: автономия личности, социотропия, самодетерминация, межличностная зависимость

Проблема личностной автономии давно привлекала внимание ученых-психологов всего мира из-за своей важности не только для индивидуального психологического здоровья, но и для динамики близких взаимоотношений. Особенно актуальной она становится сегодня, когда автономия, независимость и индивидуализм занимают одно из ведущих мест в иерархии ценностей современного общества.

Несмотря на актуальность и популярность вопросов, касающихся феномена автономии личности, среди исследователей нет единого мнения относительно её определения. Автономию предлагают рассматривать как синоним свободы, как отдельную индивидуальную диспозицию личности, или как характеристику отношений с другими людьми [Zimmer-Gembeck, Collins, 2003]. Однако понимание автономии как синонима свободы представляется философски нагруженным и характерно для чисто теоретических концепций. Анализ практических работ, так или иначе связанных с проблемой личностной автономии, показывает, что понимание данного термина варьирует в зависимости от того, какую область психологического знания представляет тот или иной автор. Рассмотрим феноменологию автономии личности с точки зрения общей, клинической, возрастной, социальной и гендерной психологии.

Исследования автономии в рамках общей психологии и психологии личности

В рамках *общей психологии и психологии личности* проблема автономии рассматривается применительно к мотивационной сфере личности. Наиболее популярной и разработанной здесь является теория саморегуляции и самодетерминации Деси и Райана [Ryan, Deci, 2000]. Согласно теории самодетерминации [Дергачева, 2005; Ryan, Deci, 2002] автономия определяется как саморегулирование. При наличии автономии человек переживает свое поведение как самоопределяемое (то есть, выбор способа поведения осуществляется самостоятельно на основе внутриличностных детерминант) и соответствующее его ценностям и интересам. В таком случае автономия может быть противопоставлена переживанию контролирования внешними факторами, воспринимаемыми как чуждые личности. В качестве таких факторов могут выступать, например, внешние непредвиденные обстоятельства или социальное давление [Weinstein et al., 2012].

По мнению авторов [Ryan, Deci, 2000], быть автономным означает быть самоинициируемым и саморегулируемым, а также жить в соответствии со своим Я. Стремление к самодетерминации согласно данной концепции лежит в основе автономной здоровой личности, то есть самодетерминация — это не только способность, но и потребность личности. Автономная личность проявляет гибкость в регулировании своих взаимодействий со средой. Она ощущает себя свободной и обладает такими качествами, как спонтанность и креативность. Причинами поведения автономной личности выступают интерес и личностная значимость. Кроме того, наличие автономности у индивида подтверждают такие психолингвистические индикаторы, как преобладание в речи глагола «хочу» над глаголом «должен», наличие внутренней мотивации, то есть, свободное участие в деятельности при отсутствии внешних требований или подкреплений.

В отличие от автономного субъекта поведение человека, не обладающего автономией, полностью детерминируется физиологическими и физическими причинами и средой. От независимости (самостоятельности) автономия отличается тем, что человек, осознавая свободу выбора, может быть добровольно или автономно зависим, то есть, иногда поддаваться управлению и контролю, полагаясь на других и ставя себя в зависимое положение [Ryan et al., 2005]. Для авторов данной теории автономия выступает не только как статичная структура и характеристика личности, но и как динамический процесс развития личности, происходящий через интернализацию. Автономия связана с психологическим здоровьем. Высокий уровень автономии сопряжён со множеством положительных, с точки зрения психологического благополучия личности факторов: от повышения производительности деятельности до более высоких оценок собственного благосостояния [Vansteenkiste et al., 2008]. В частности, как утверждают Деси и Райан, чем выше степень автономии, тем сильнее выражена эмпатия, выше моральные принципы и позитивнее отношения с другими людьми [Ryan, Deci, 2000, 2002; Vansteenkiste et al., 2008].

Исследования автономии в рамках клинической психологии

В рамках *клинической психологии* исследования автономии строятся в контексте проблемы обнаружения и исследования факторов, влияющих на формирование и развитие различного рода психопатологий. В частности, большой интерес, как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков, вызывают некоторые характеристики взаимодействия личности с событиями жизни, которые могут способствовать предсказанию депрессии. Ряд представителей когнитивно-бихевиоральной парадигмы сосредоточились на двух аспектах, являющихся, по мнению зарубежных исследователей, факторами уязвимости для психологических нарушений.

Первый из этих аспектов связан с межличностным взаимодействием и потребностями в близости, принадлежности и зависимости. Такая межличностная ориентация, по мнению авторов, становится частью различных концепций и может быть обозначена как: социотропия (sociotropy), зависимость (dependency), общность (communion), доминирование других (dominant other), тревожная привязанность (anxious attachment) [Beck et al., 2003; Bieling et al., 2000; Blatt, 1974, 1990]. Кроме того, эта ориентация личности на других рассматривается некоторыми авторами в связи с гендерной проблематикой и, по мнению американских психологов Бэка, Тейлора и Робинсона, находит своё отражение в понимании фемининности (femininity) в концепции Сандры Бем [Beck et al., 2003].

Второй аспект, напротив, подразумевает потребности в достижении цели и индивидуальную независимость. Такая ориентация личности на независимость также может быть обозначена различными терминами. Это автономия (autonomy), самокритичность (self-criticism), сила (agency), доминирование цели (dominant goal), компульсивная самостоятельность (compulsive self-reliance) [Beck et al., 2003; Bieling et al., 2000; Blatt, 1974, 1990]. Применительно к теории С.Бем данная ориентация может быть соотнесена с такой характеристикой личности, как маскулинность (masculinity) [Beck et al., 2003].

Зачастую в рамках эмпирических исследований для обозначения этих двух ориентаций личности используется предложенная Аароном Беком дихотомия «социотропия-автономия» [Там же]. А.Бек интересовал факторы, связанные с депрессивными расстройствами личности. Он предположил, что высокосоциотропные личности будут особенно чувствительны к проблемам в межличностных контактах – их разрушениям или потере. Высокоавтономные личности, в свою очередь, более остро будут реагировать на ситуации, связанные с отказом или неудачей в достижении целей. Таким образом, по мнению Бека, можно определить риск возникновения депрессии у того или иного типа личности при столкновении с определенными негативными событиями жизни. Предположение Бека получило эмпирическое подтверждение. [Там же].

Схожая концептуальная схема была предложена Сидни Блатт [Blatt, 1974, 1990]. В концепции С.Блатт социотропии и автономии соответствуют зависимость и самокритичность. Как и в случае высокой социотропии, в случае межличностной зависимости индивид имеет сильную потребность в заботе и одобрении со стороны других, и часто действует таким образом, чтобы угодить другим. Самооценка такой личности во многом зависит от любви и внимания окружающих, и она (личность) особенно подвержена риску развития депрессии, когда сталкивается с угрозами и проблемами в межличностной сфере. Самокритичные или автономные люди имеют высокую потребность в независимости и обладают высокой ориентированностью на цель. Такие личности чувствительны к неудачам и отсутствию контроля над достижением цели. И Блатт, и Бек предполагают, что зависимость / самокритичность или социотропия / автономия являются стабильными и долговременными чертами личности.

В настоящее время западные клинические психологи расширили список нарушений, связанных с той или иной степенью автономии. К примеру, обнаружена связь социотропии / автономии с пищевыми расстройствами у женщин [Narduzzi, Jackson, 2000] и тяжестью симптомов биполярного расстройства [Hammen et al., 1992]. Проведенное американскими психологами исследование отношений между социотропией / автономией и личностными расстройствами, представленными в классификации DSM-III-R, позволяет утверждать следующее. Социотропия демонстрирует взаимосвязь с чертами демонстративных и зависимых расстройств личности, автономия — с чертами параноидальных, шизоидных, шизотипических и пассивно-агрессивных расстройств; а пограничные, нарциссические, тревожные и мазохистские расстройства имеют значимые взаимосвязи как с автономией, так и с социотропией [Morse, 2002; Ouimette et al., 1994].

Исследования автономии в рамках социальной психологии

Социальная психология также проявляет интерес к проблеме автономии, рассматривая её как один из аспектов изучения межличностных отношений. Современное общество характеризуется тенденцией к преувеличению роли независимости, свободы и индивидуальных достижений и преуменьшению роли солидарности и привязанности. Это приводит к различного рода трудностям в установлении психологической близости, что обуславливает, в свою очередь, всё возрастающий интерес к исследованию феноменов межличностной привязанности и её патологической формы — межличностной зависимости. И хотя межличностная зависимость классифицируется DSM-IV как патологическое состояние, требующее лечения, многие исследователи рассматривают данное расстройство как составляющую континуума: от нормы к патологии через отношения, характеризующиеся различными трудностями в установлении границ, принятии положений зависимости и независимости и т.д. [Alonso-Arbiol et al., 2002]. Сосредоточив внимание на нарушениях, признаваемых не патологическими, мы обнаружим, что их исследования зачастую основываются на видах зависимости, описанных Хизерс (Heathers G.) в 50-х гг. XX века: человек может иметь либо эмоциональный тип зависимости, либо инструментальный, либо оба типа зависимости одновременно [Там же].

В дальнейшем Гиршфильд с коллегами, проанализировав с помощью факторного анализа большой массив данных, выделили три основных измерения, характеризующие феномены межличностной

зависимости [Hirschfeld et al., 1977]. Это эмоциональная уверенность в других, нехватка социальной уверенности в себе и, мало изученное, третье измерение — утверждение автономии. Созданная Р.Гиршфильдом методика оценки межличностной зависимости в настоящее время является одной из наиболее широко используемых в зарубежных исследованиях данной проблематики, наряду с тестом профиля отношений (Relationship Profile Test), разработанным Р.Борнштейном (Bornstein). Методика Борнштейна помогает диагностировать такие феномены межличностных отношений, как чрезмерная межличностная зависимость, нормативная здоровая зависимость и деструктивное отделение. Опросник межличностной зависимости Р.Гиршфильда (Interpersonal Dependency Inventory) был создан им совместно с коллегами в 1977 г. Многочисленные исследования, проводимые на протяжении нескольких десятилетий, подтвердили высокую валидность и надежность шкал опросника [Макушина, 2005; Loas et al., 2002; Shahar, 2008]. Методики Р.Борнштейна и Р.Гиршфильда были переведены на русский язык и адаптированы О.П.Макушиной [Макушина, 2005].

Исследования автономии в рамках гендерной психологии

Являясь одним из разделов социально-психологического знания, *гендерная психология* также не обходит вниманием проблематику автономии личности. Помимо исследований гендерных особенностей проявления автономии как явления, противопоставляемого межличностной зависимости, встречаются и гендерные исследования, основанные на ином понимании автономии. Женская автономия выходит здесь на первый план и используется как синоним женской субъектности. Акцент на субъектность в данном случае связан с тем, что в традиционной культуре женщина либо рассматривается как объект оценки, либо вовсе исключается из рассмотрения ввиду андроцентричности науки и мировоззрения. Субъектность понимается как свойство индивида быть субъектом активности. Она проявляется в актах целеполагания, подразумевает свободу и немыслима вне развития. То есть, автономия выступает в качестве одной из составляющих женской субъектности, элементом основы, на которой в дальнейшем женщина может «построить» свою субъектность. Попытки создать полноценную теорию женской автономии встречаются в рамках феминистского движения. Такова, например, теория Ненси Хёршман (Nancy Hirschmann), основанная на понятии свободы, в рамках которой автономия женщины понимается как способность делать индивидуальный выбор и нести за него ответственность [Приводится по: Hirschfeld et al., 1977]. Другая исследовательница, Х.Ким, во многом поддерживая идеи Н.Хёршман, развивает её теорию, уточняя понятия выбора и ответственности и уделяя особое внимание социальному контексту, в рамках которого делается выбор [Kim, 2004].

Однако рассмотрение именно женской автономии чаще встречается в работах политологов и экономистов, а наиболее популярным в рамках психологических гендерных исследований остается именно противопоставление автономии и межличностной зависимости и выявление их особенностей у мужчин и женщин. Немало исследований посвящено попыткам подтвердить или опровергнуть стереотипное представление о том, что женщины более склонны к межличностной зависимости, в то время как мужчины чаще обладают автономией. Вступая в дискуссию о возможности того, что женщины более зависимы, чем мужчины, исследователи часто руководствовались субъективными мнениями и идеологическими убеждениями. Учитывая эмпирические исследования по этому вопросу, отметим, что некоторые исследователи [Bornstein et al., 2002; Kass et al., 1983] обнаруживают гендерные различия в проявлении межличностной зависимости и автономии, в то время как другие не подтверждают наличие значимых различий между мужчинами и женщинами [Hirschfeld et al., 1977; Ouimette et al., 1994]. Пытаясь объяснить подобные расхождения в результатах исследований гендерных особенностей в проявлении межличностной зависимости и автономии, ряд авторов ссылается на социокультурный контекст, в рамках которого проводилось то или иное исследование [Alonso-Arbiol et al., 2002]. Различия между мужчинами и женщинами, по их мнению, могут быть опосредованы гендерными ролями, предписываемыми обществом. Показано, что среди культурных особенностей важную роль в подобных исследованиях играет такая характеристика культуры, как фемининность /

маскулинность, влияющая на репертуар гендерных ролей, принятый за норму в каждой конкретной стране [Там же].

Исследования автономии в рамках возрастной психологии

Возрастная психология, рассматривая проблематику автономии личности, прежде всего обращает внимание на процессы развития и становления автономии в подростковом возрасте. Не вызывает сомнений тот факт, что на протяжении всей жизни автономия может как прогрессировать, так и регрессировать по мере того, как развиваются новые (или изменяются уже имеющиеся) компетенции, качества, навыки личности, или изменение условий жизнедеятельности требует смены поведения. Наиболее интенсивным изменениям автономия личности подвергается именно в подростковом возрасте в связи с происходящими в этот период быстрыми физиологическими и когнитивными изменениями, расширением прав и обязанностей подростка, а также *интенсификацией его социальных* отношений. Всё это способствует становлению Я-концепции, идентичности, а также развитию саморегуляции аффективной, поведенческой и познавательной сфер.

Теоретические представления об автономии по-разному объясняют её происхождение и развитие. Выделены различные факторы и процессы, способствующие развитию автономии. Среди них можно отметить несколько основных направлений, соотносящихся с рассмотренными выше подходами к определению понятия. Первое направление делает акцент на созревание организма; второе — на Я-концепцию и мотивацию; третье — на социальные влияния и взаимоотношения.

В психоаналитической теории А.Фрейд определяющая роль в развитии автономии отводится созреванию организма. А.Фрейд описывает автономию как следствие драйвов организма, способствующих уходу от связей с родителями и от их контроля. То есть, с психоаналитической точки зрения ослабление связей с родителями необходимо для того, чтобы добиться автономии. Автономная личность способна принимать решения и нести за них ответственность. Современное развитие взглядов А.Фрейда предполагает, что автономия опирается не на отделение от родителей, а на индивидуализацию от них. Индивидуализация — это процесс эмоционального ухода от воспитателей, происходящий первоначально в раннем детстве (в возрасте около 2 лет), а затем повторяющийся в подростковом возрасте [Приводится по: Zimmer-Gembeck, Collins, 2003].

Общераспространенным среди представителей данного направления является предположение, что отделение и индивидуализация от воспитателей вызваны физиологическим развитием. Предполагается, что драйвы, в первую очередь сексуальные, возникают в период полового созревания и проявляются как поведенческое или когнитивное бунтарство и неповиновение родителям или воспитателям. Провоцируемые подобным образом конфликты стимулируют исчезновение связей с родителями и уменьшение родительского контроля. Опора на родителей для когнитивной и эмоциональной поддержки, таким образом, должна значительно снижаться в подростковом возрасте для здорового развития автономии и идентичности молодых людей.

Подход к определению феномена автономии, делающий акцент на влиянии мотивационной сферы и Я-концепции, предполагает свой взгляд на проблему развития и становления автономии личности. В рамках данного направления развитие автономии рассматривается как внутренний процесс, но особое внимание уделяется не непосредственно её становлению, а различным процессам взаимодействия между человеком и окружающей средой при возникновении автономии. Таковыми являются теория самоопределения Р.Райана и Э.Деси, теория самоэффективности А.Бандуры и мотивационная теория психологических потребностей Д.Коннелла, Э.Скиннера. Общим звеном здесь является положение о том, что для автономии необходима деятельность. Взгляды Э.Деси и Р.Райана описаны выше, рассмотрим других представителей данного подхода.

Э.Скиннер, Д.Коннелл и их коллеги [Приводится по: Zimmer-Gembeck, Collins, 2003] показали, что

внутренняя потребность в автономии заряжает личность энергией и мотивирует искать собственный курс поведения, в то время как потребность в принадлежности поощряет модели поведения, поддерживающие связи с другими. Автономия проявляется во внутренней мотивации действовать определенным образом и получать удовольствие от возможности выбора собственного образа действия, отличного от других.

Социально-когнитивные представления о деятельности А.Бандуры [Bandura, 1994] эволюционировали из теорий социального научения и самоэффективности. Эти более ранние воззрения были сосредоточены на воспринимаемой компетенции и влиянии окружающей среды на целенаправленные действия индивида. По мнению А.Бандуры, деятельность предполагает, что действия, убеждения, эмоции и мотивы возникают из непрерывного взаимодействия между человеком и окружающей средой. Таким образом, автономия не является врожденной потребностью человека, а окружающая среда не просто наделяет людей возможностью автономии и саморегуляции. Скорее, люди создают способность регулировать собственные когниции, эмоции и поведение во взаимодействии с окружающей средой. Чтобы развить автономное функционирование индивиды должны заниматься практиками, связанными с саморегуляцией.

Рассмотренные теории утверждают, что определенные виды связей с другими поддерживают развитие деятельности. Эти теории не отводят решающую роль в развитии автономии отделению от других, индивидуализации, неповиновению родителям и конфликтам с ними, но подчеркивают важность социальных взаимодействий в развитии автономии.

Ещё одно направление поисков ответа на вопрос о том, как развивается автономия личности, делает акцент на социальных влияниях и взаимоотношениях. В 1980-х и 1990-х гг. прошлого века ученые, уделяющие основное внимание развитию, подвергли сомнению классические теории становления автономии, предположив, что автономия не требует отказа от детской привязанности к родителям [McElhaney, Allen, 2012]. Новые взгляды на развитие предполагали, что автономия и связи с другими сосуществуют. Ответственное автономное функционирование и саморегуляция зависят от продолжающихся, но трансформирующихся привязанностей и связей с другими (особенно воспитателями) [Там же].

Р.Кобак и Х.Коул [Kobak, Cole, 1994] описывают развитие автономии как транзакцию между личностью и её окружением. Ранняя привязанность к родителям, по мнению авторов, может облегчать или затруднять развитие мета-мониторинга у детей. Мета-мониторинг — это способность контролировать как модель собственного Я, так и модель Я другого человека. Способность к мета-мониторингу позволяет подростку размышлять о модели своего Я и, в случае необходимости, пересматривать её, становясь, таким образом, всё более автономным. Двигаясь к взрослению, молодые люди вместо отделения от родителей могут менять характер своих отношений с ними. Они двигаются к взрослению путем поддержания связей, при этом подростки отражают возрастающую автономию и преобразования в отношениях с воспитателями. Д.Аллен и его коллеги [McElhaney, Allen, 2012] постулируют аналогичный процесс, в соответствии с которым автономия и связанность с другими уравнивают друг друга у подростков с хорошей регуляцией. Например, используя кодировочную схему в наблюдении, эти исследователи установили, что взаимодействия между родителями и их 14-летними подростками, показатели которых были ниже по автономности-связанности (определяется как позволение разногласий, заявление позиций, проверка позиций других людей и внимание к заявлениям других), были связаны с увеличением депрессивных эмоций среди подростков в возрасте 16 лет [Там же].

Таким образом, рассматривая проблематику развития и становления автономии личности в рамках возрастной психологии, исследователи исходят из разных теоретических представлений о том, что же именно является в данном случае определяющим фактором. Однако теоретические взгляды, представленные в литературе, не обязательно должны конфликтовать друг с другом. Обращённые к различным аспектам сложного процесса развития автономии, все они могут быть объединены в комплексный подход к решению проблемы автономии личности.

Заключение

Необходимость исследования такого конструкта, как автономия личности, выступает на первый план в связи с тем, что сегодня, в условиях постоянных активных социальных изменений, рушатся традиции и социальные регуляторы, действовавшие в прошлом. Человек вынужден искать опору в себе самом и выбирать свой личный путь развития. Зарубежные учёные рассматривают автономию в контексте исследований мотивационной сферы личности; факторов, взаимосвязанных с различными психопатологиями; проблематики межличностных отношений; гендерных особенностей. В то время как западные исследователи достаточно давно проявляют интерес к проблеме личностной автономии, в отечественной психологии она только обретает популярность. Отдельные теории и методики зарубежных коллег переводятся на русский язык, однако они не охватывают всего разнообразия феноменов личностной автономии.

Литература

Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2005.

Макушина О.П. Методы психологического изучения девиантного поведения. Учебное пособие. Воронеж, 2005.

Alonso-Arbiol I., Shaver P.R., Ya' Rnoz S. Insecure attachment, gender roles, and interpersonal dependency in the Basque Country. *Personal Relationships*, 2002, 9(4), 479-490.

Bandura A. Self-efficacy. In: V.S.Ramachaudran (Ed.), *Encyclopedia of human behavior*. New York: Academic Press, 1994. pp. 71-81.

Beck R., Taylor C., Robbins M. Missing home: sociotropy and autonomy and their relationship to psychological distress and homesickness in college freshmen. *Anxiety, Stress, and Coping*, 2003, 16(2), 155-166.

Bieling P.J., Beck A.T., Brown G.K. The Sociotropy–Autonomy Scale: structure and implications. *Cognitive Therapy and Research*, 2000, 24(6), 763-780.

Blatt S.J. Levels of object representation in anaclitic and introjective depression. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 1974, 24, 107-157.

Blatt S.J. Representational structures in psychopathology. Annual meeting of the Rapaport-Klein Study Group, June 9, 1990.

Bornstein R.F., Geiselman K., Eisenhart E., Languirand M. Construct validity of the Relationship Profile Test. *Assessment*, 2002, 9(4), 373-381.

Hammen C., Ellicott A., Gitlin M. Stressors and sociotropy / autonomy: A longitudinal study of their relationship to the course of bipolar disorder. *Cognitive Therapy and Research*, 1992, 16(4), 409-418.

Hirschfeld R.M., Klerman G.L., Gough H.G., Barrett J., Korchin S.J., Chodoff P. A measure of interpersonal dependency. *Journal of Personality Assessment*, 1977, 41(6), 610-618.

Kass F., Spitzer R.L., Williams J.B.W. An empirical study of the issue of sex bias in the diagnostic criteria of DSM-III, Axis II, personality disorders[Abstract]. *American Psychologist*, 1983, 38, 799-801.

Kim H.K. Choice, responsibility and the autonomy of women. Paper presented at the annual meeting of

the American Political Science Association, Hilton Chicago and the Palmer House Hilton, Chicago, IL, September 2, 2004.

Kobak R., Cole H. Attachment and meta-monitoring: Implications for adolescent autonomy and psychopathology[Abstract]. In: D.Cicchetti, S.L.Toth (Eds.), Rochester Symposium on Developmental Psychopathology: Disorders and dysfunctions of the self. Rochester, NY: University of Rochester Press, 1994. pp. 267-297.

Loas G., Corcos M., Perez-Diaz F., Verrier A., Guelfi J.D., Halfon O., Lang F., Bizouard P., Venisse J.L., Flament M., Jeammet P. Criterion validity of the interpersonal dependency inventory: a preliminary study on 621 addictive subjects. *European Psychiatry*, 2002, 17(8), 477-478.

McElhaney K.B., Allen J.P. Sociocultural perspectives on adolescent autonomy. In: P. Kerig, M. Schulz, S.T. Hauser (Eds.), *Adolescence and Beyond*. Oxford: Oxford University Press, 2012. pp. 161-176.

Morse J.Q., Robins C.J., Gittes-Fox M. Sociotropy, autonomy and personality disorder criteria in psychiatric patients. *Journal of Personality Disorders*, 2002, 16(6), 549-560.

Narduzzi K.J., Jackson T. Personality differences between eating-disordered women and a nonclinical comparison sample: a discriminant classification analysis. *Journal of clinical psychology*, 2000, 56(6), 699-710.

Ouimette P.C., Klein D.N., Anderson R., Riso L.P., Lizardi H. Relationship of sociotropy / autonomy and dependency / self-criticism to DSM-III-R personality disorders [Abstract]. *Journal of Abnormal Psychology*, 1994, 103(4), 743-749.

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, 55(1), 68-78.

Ryan R.M., Deci E.L. Overview of self-determination theory: An organismic-dialectical perspective. In: E.L. Deci, R.M. Ryan (Eds.), *Handbook of self-determination research*. Rochester, NY: University of Rochester Press, 2002. pp. 3-33.

Ryan R.M., LaGuardia J.G., Solky-Butzel J., Chirkov V., Kim Y. On the interpersonal regulation of emotions: Emotional reliance across gender, relationships, and cultures [Abstract]. *Personal Relationships*, 2005, 12(1), 145-163.

Shahar G. What measure of interpersonal dependency predicts changes in social support? [Abstract]. *Journal of Personality Assessment*, 2008, 90(1), 61-65.

Vansteenkiste M., Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the explanatory role of psychological needs in human well-being. In: L.Bruni, F.Comim, M.Pugno (Eds.), *Capabilities and happiness*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2008. pp. 187-223.

Weinstein N., Przybylski A.K., Ryan R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. *Journal of Research in Personality*, 2012, 46(4), 397-413.

Zimmer-Gembeck M.J., Collins W.A. Autonomy development during adolescence. In: G.R.Adams, M.Berzonsky (Eds.), *Blackwell Handbook of adolescence*. Oxford: Blackwell Publishers, 2003. pp. 175-204.

Поступила в редакцию 11 апреля 2014 г. Дата публикации: 27 октября 2014 г.

[Сведения об авторе](#)

Мельникова Вера Борисовна. Аспирант, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: melnikova.vb@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Мельникова В.Б. Автономия личности: обзор зарубежных подходов к проблематике. Психологические исследования, 2014, 7(37), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Мельникова В.Б. Автономия личности: обзор зарубежных подходов к проблематике // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 37. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.com/index.php/num/2014v7n37/1043-melnikova37.html>

[К началу страницы >>](#)